

УДК 316.3:32.019.5:141

ЕДИНСТВО КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭТИКИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КАРЛА ШМИТТА

О.И. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Туманова О.И., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-21-26

В статье рассматривается вопрос единства государства как основания для формирования государственной этики, представленный в исследовании немецкого политического теоретика Карла Шмитта. Подчеркивается, что единство способно выступать не только основанием для этического аспекта взаимодействия государства и общества, но и эффективным инструментом, направленным на обеспечение суверенитета и легальности власти.

Ключевые слова: государственная этика, единство, государство, общество, консенсус, лояльность.

Критика традиционного государства не является новой темой для дискуссии между представителями различных общественно-политических сил. Идея кризиса государства, власти и закона волновала философов, правоведов и в более ранние периоды развития общественной мысли. Вызовы, которые возникают перед государством, не теряют своей актуальности, поскольку его взаимоотношения с обществом во все времена и при любом политическом устройстве представляли собой сложный процесс, затрагивающий не только жизнь граждан, но и вопрос суверенитета и легальности власти. Нахождение эффективных путей традиционного государственного развития с учетом соблюдения этических и правовых норм – это серьезная ответственность, которая возложена на всех участников данного процесса. В связи с этим к числу важнейших задач, стоящих перед современным государством, можно отнести поиск оснований, обеспечивающих необходимое единство государства и общества, повышение уровня лояльности граждан к государству и к проводимой им политике. Эта политика выражается в формировании новой государственной этики. Решение обозначенных задач позволит создать условия для формирования эффективного диалога власти и общества. Проблемы сохранения государственной этики и ее поиска крайне актуальны, их необходимо обсуждать как на научном, так и на политическом уровне.

Цель статьи – рассмотрение категории государственной этики и лежащей в ее основе идеи единства, представленной в трудах немецкого политического теоретика, философа Карла Шмитта (1888–1985). В своем докладе «Государственная этика и плюралистическое государство», сделанном в 1930 году, он предлагает оригинальное определение понятия государственной этики и подчеркивает при этом не только разнообразие, но и

некоторую противоречивость данного термина в социально-философском дискурсе.

Один из подходов к интерпретации категории государственной этики связывает эту категорию с необходимостью подчинения этическим нормам, что «обосновывает прежде всего *обязанности государства*» (курсив К. Шмитта) [1, с. 256]. При этом К. Шмитт обращает внимание на то, что в «социологической конкретности подчинение государства этическим нормам означает не что иное, как контроль и господство тех людей и социальных групп, которые в конкретной действительности выступают в отношении конкретного государства от имени этических норм и выражают их» [1, с. 256]. В таком случае следует сделать акцент на ответственности за формирование подобного рода этических норм, которые были бы направлены на сохранение государства и его взаимоотношений с гражданами.

В рамках другого подхода к определению понятия государственной этики последняя «может означать этику, установленную государством как автономным субъектом, *исходящую от него*, посредством которой обосновываются специфические *обязательства в отношении государства*, выходящие за пределы *non-resistance*» [1, с. 256]. Далее, рассуждая о категории государственной этики, К. Шмитт рассматривает возможность ее формирования для конструкции плюралистического партийного государства. Подобный вариант особенно актуален в современном политическом пространстве. При таком подходе идея единства государства «может сохраняться лишь до тех пор, пока две или несколько партий договариваются, признавая общие предпосылки» [1, с. 256]. В данных обстоятельствах «единство основывается на признаваемой всеми партиями *конституции*, которую следует безусловно уважать как общее основание, а государственная этика становится *конституционной этикой*» [1, с. 256]. Соответственно, эффективность единства при таких условиях находится в зависимости от «субстанциальности, однозначности и авторитета конституции» [1, с. 256]. Дальнейшее развитие единства, по мнению К. Шмитта, может доходить до состояния простой этики (*fair play*), а в отдельных случаях представлять собой агломерат сменяющихся договоренностей гетерогенных групп, что будет характеризовать этику, реализуемую по принципу *pacta sunt servanda* [1, с. 257].

При подведении итогов анализа рассмотренных подходов к определению понятия государственной этики К. Шмитт отмечает, что институт государства «все еще является единством, будь то, как в двух первых случаях, *подчинение* государства этике или выдвижение государства в качестве *главенствующего* этического субъекта – единство, предполагаемое в качестве конкретно существующего, будь то единство, содержащееся в совместном признании конституционного основания или правил игры, но точно так же предполагаемое» [1, с. 257]. При этом единство как основа государственного развития не может рассматриваться исключительно в качестве результата договора отдельных социальных групп. Определяя их как самостоятельные политические величины, К. Шмитт предполагает наличие возможности противостояния, а также заключает, что установление единства

будет представлять собой «лишь результат (как все союзы и договоры) расторгимого союза» [1, с. 257]. В этом случае исследователь делает акцент на том, что содержанием договора при данных обстоятельствах становится «лишь смысл заключения мира между договаривающимися группами, а заключение мира всегда – независимо от того, хотят этого стороны или нет, – соотносится с возможностью войны, пусть даже отдаленной» [1, с. 257]. Таким образом, договорной характер этики подразумевает не только возможность нарушения договоренностей, но и присутствие этики гражданской войны [1, с. 257].

К. Шмитт отмечает, что проблемный характер государственной этики в реалиях повседневной социальной жизни создает «невыносимое для каждого гражданина государства состояние, поскольку тем самым упраздняется нормальная ситуация и предпосылка любой этической и любой правовой нормы» [1, с. 257–258]. Поэтому перед институтом государства возникает необходимость объединения своих усилий, направленных не только на сохранение государственной этики, но и на реализацию решений, ориентированных на сознательное установление единства. Таким образом будет использована «обязанность содействовать тому, чтобы часть конкретного и реального порядка смогла реализоваться, а ситуация – нормализоваться» [1, с. 258]. Анализируя подобные обстоятельства, К. Шмитт конструирует иного рода государственно-этическое обязательство – *обязательство к государству*, которое в данном случае становится в один ряд с *обязательством государства*, заключающимся в его подчинении этическим нормам, а также с *обязательством в отношении государства* [1, с. 258].

Размышляя о взаимоотношениях государства и общества, исследователь приходит к выводу, что государство частично утратило свое исключительное положение и стало всего лишь одной из социальных групп в жизни гражданина. Анализируя этические последствия сложившейся ситуации, К. Шмитт заключает, что «отдельный человек живет во множестве неупорядоченно действующих одновременно друг с другом социальных обязательств и отношений лояльности» [1, с. 239]. Это, в свою очередь, требует от человека соблюдения принципов лояльности или верности, определенных исследователем как «*плюрализм лояльностей*» [1, с. 239]. Данная конструкция не предполагает формирования «иерархии обязательств, никакого безусловно значимого принципа главенства и подчинения» [1, с. 239]. Таким образом, по мнению К. Шмитта, «этическая привязанность к государству, долг верности и лояльности» [1, с. 239] в жизни человека не выделяются из общего спектра привязанностей аналогичного характера и не приобретают какого-либо приоритета. Из-за этого государство выпадает из числа значимых для гражданина социальных институтов.

Соглашаясь с актуальностью плюралистической теории государства, К. Шмитт заключает, что в различных обстоятельствах зависимость института государства от разнообразных социальных групп может приобретать разные формы: оно может выглядеть как жертва, как результат договоренностей этих страт или как «объект компромисса властных социальных и экономических

групп, конгломерат гетерогенных факторов, партий, организаций интересов, концернов, профсоюзов, церквей и т.д., которые договариваются между собой» [1, с. 242]. Социальные силы в процессе достижения компромисса ослабляют государство, лишая его при этом самостоятельного значения. Следовательно, речь уже может идти об угрозе легитимности власти. В подобной ситуации государство в определенном смысле «если не прямо выглядит как слуга или инструмент господствующего класса или партии, то, по крайней мере, как простой продукт компромисса многих борющихся групп, в лучшем случае – как *pouvoir neutre et intermédiaire*, нейтральный посредник, инстанция компромисса между борющимися друг с другом группами, своего рода *clearing office*, арбитр, который воздерживается от любого властного решения, полностью отказывается подавлять социальные, экономические и религиозные противоречия и может даже игнорировать и официально не замечать их» [1, с. 242]. Подобная характеристика роли государства ставит под сомнение этический аспект верности, лояльности, «однозначного, доминирующего и всеохватывающего единства» [1, с. 242]. Это еще раз свидетельствует о том, что в случае выбора договорного характера этических отношений государство утрачивает не только свое главенствующее положение в политическом пространстве, но и преимущество в отношениях с обществом.

В своих размышлениях о категории единства как основы государственной этики К. Шмитт ссылается на философские взгляды И. Канта, который отрицал «право на сопротивление государству именно из-за идеи единства государства» [1, с. 239]. По мнению И. Канта, «если существует народ, объединенный законами под верховной властью, то он дан как предмет опыта сообразно с идеей единства этого народа вообще, подчиняющегося обладающей верховной властью воле» [2, с. 411]. В таком случае идея единства сводится к тому, что сопротивление государственному правовому устройству недопустимо и наказуемо, даже несмотря на наличие у государства множества недостатков и совершение им грубых ошибок, а также необходимость в постепенных серьезных улучшениях [2, с. 411]. Отсюда проистекает, что «если бы народ считал себя вправе противопоставлять силу этому, пусть еще несовершенному, строю и верховной власти, то он воображал бы, что имеет право заменить силой законодательство, свыше предписывающее все права; а это была бы уничтожающая самое себя высшая воля» [2, с. 411].

Отражение идеи фундаментального значения единства для формирования государственной этики К. Шмитт находит и в философии Г.В.Ф. Гегеля, утверждавшего, что «государство как действительность субстанциальной воли, которой оно обладает в возведенном в свою всеобщность особенном самосознании, есть в себе и для себя разумное» [3, с. 279]. При этом идея единства в философских рассуждениях Г.В.Ф. Гегеля «есть абсолютная, неподвижная самоцель, в которой свобода достигает своего высшего права, и эта самоцель обладает высшим правом по отношению к единичным людям, чья высшая обязанность состоит в том,

чтобы быть членами государства» [3, с. 279]. Таким образом, идея единства как основы государства и его этических взаимоотношений с обществом, согласно представлениям философов, упомянутых К. Шмиттом, основывается прежде всего на подчинении интересам государства, признании его исключительного права на принятие и реализацию решений.

К. Шмитт уточняет, что речь идет в первую очередь о политическом единстве, которое, по его мнению, «является человеческим действием и задачей» [1, с. 255]. При этом следует отметить, что исследователь различает несколько возможностей воплощения идеи политического единства. В частности, он называет единство *сверху*, которое может осуществляться через приказ и власть, а также единство *снизу*, происходящее из субстанциальной гомогенности народа [1, с. 248]. Кроме того, им выделены единство, поддерживаемое посредством постоянных соглашений и компромиссов социальных групп или иных, каким-либо образом осуществленных *балансов* этих групп; единство *изнутри* и единство, которое основывается лишь на давлении *извне* [1, с. 248]. Здесь же можно отметить более *статическое* и постоянно функционально интегрирующее себя *динамическое* единство, а также единство посредством *власти* и единство посредством *консенсуса* [1, с. 248]. Последний вариант характерен, по мнению исследователя, для государственной этики, свойственной плюралистической теории государства, которая признает «этическим лишь единство через консенсус» [1, с. 248]. К. Шмитт отмечает, что именно такую модель единства необходимо создать в рамках всеобщего плюрализма, несмотря на то, что она требует «больше напряжения и духовных усилий, нежели в отношении иных общностей и социальных единиц» [1, с. 255]. Здесь явно обозначена проблема заинтересованности государства и общества в объединении и в концентрации действий, направленных на достижение этой цели. Подрыв этических основ, отсутствие причин для единства приводят к кризису не только государственной этики, но и государственной системы в целом. По мнению К. Шмитта, «*потрясение государства всегда является потрясением государственной этики. Ведь все традиционные государственно-этические представления разделяют судьбу конкретного государства, которое они предполагают и вместе с которым дискредитируются*» [1, с. 238].

Таким образом, в современном мире и, в частности, политике не уделяется должного внимания проблеме единства как основы государственной этики и государственного развития. Обсуждения и споры о взаимных обязательствах государства и граждан, происходящие в общественном дискурсе, уводят в сторону от этического аспекта вопроса и не способствуют решению системных проблем государства. Следует помнить о том, что построение эффективной модели государственной этики позволит создать условия для укрепления суверенитета и легитимности современной государственной системы, повысить ее роль в жизни общества.

Библиографический список

1. Шмитт К. Государство и политическая форма / пер. с нем. О.В. Кильдюшова; сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 272 с.
2. Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. / под общ. ред. А.В. Гулыги. М.: ЧОРО, 1994. Т. 6: Религия в пределах только разума; Метафизика нравов. 1994. 613 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права / ред., сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц; пер. с нем. Б.Г. Столпнера, М.И. Левиной. М.: Мысль, 1990. 524 с.

UNITY AS THE BASIS OF STATE ETHICS IN THE CONCEPT OF CARL SCHMITT

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

The article examines the issue of the unity of the state as the basis for the formation of state ethics, presented in the study of the German political theorist Carl Schmitt. Unity can serve as the basis not only for the ethical aspect of interaction between the state and society, but also as an effective tool aimed at ensuring the sovereignty and legality of power.

Keywords: *state ethics, unity, state, society, consensus, loyalty.*

Об авторе:

Туманова Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 3225-2480; e-mail: maks69@bk.ru

Author information:

Tumanova Olga Igorevna – PhD (Social Sciences), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 3225-2480; e-mail: maks69@bk.ru